

Города Восточного Приаралья: Дженд, Асанас, Барчкент

Историческая традиция сохранила представление о Сырдарье, именуемой античными авторами Яксарт, средневековыми тюркскими – Йинчю-угуз, арабскими – Сейхун, как о границе двух миров – Северного Турана и Южного Ирана, скотоводов и земледельцев, города и степи.

Казахстанская часть Приаралья - Восточное Приаралье - представляет собой глинистую равнину, примыкающую к Аральскому морю с востока, прорезанную руслами реки древней сырдарьинской дельты. Этот регион напоминает в плане как бы гигантский треугольник, занимающий свыше 400 квадратных километров в широтном направлении и 200-250 километров – в меридиональном. На ее территории выделяются четыре системы древних Сырдарьинских русел: Инкардаря, Жаныдаря, Кувандарья и Пракувапдаря (иначе – Эскидарялык). Они расходятся радиально от сырдарьинского русла южнее города Кызылорды.

Это был район взаимодействия разных культур, своеобразный перекресток миграционных и торговых путей, место сосуществования различных народов, что позволило С.П. Толстому назвать территорию низовьев двух великих среднеазиатских рек «Аральским узлом этногенеза».

История археологического изучения Приаралья и Южного Казахстана началась во второй половине XIX века после их завоевания и присоединения к России; широкомасштабные исследования реализованы в советский период; новой вехой в археологическом изучении древней культуры этого региона стало принятие в 2004 году программы «Культурное наследие». Археологические исследования проводились на многочисленных городищах, расположенных вблизи древних русел Сырдарьи. В ходе проведения раскопок собран, обработан и проанализирован значительный информационный пласт, связанный с историей, зачастую лишь незначительно освещенной письменными источниками, а потому таящей в себе многочисленные важные для воссоздания общеисторической канвы вопросы. Города – неотъемлемая часть человеческого общества в своем материальном проявлении – постройки, улицах, укреплениях, многочисленных изделиях труда и быты – могут поведать не только о материальной стороне жизни социума, но и о его социальном устройстве, внутренних процессах, духовных исканиях...

Одной из интереснейших и актуальных задач в области истории и археологии Восточного Приаралья стало определение местоположения и комплексное изучение древних городов, упоминаемых в нарративных источниках. Среди них Дженд, Асанас и Барчкент, имена и яркие вехи истории, которых известны, но где и какие они, что таит в себе Лета, казалось бы, навсегда сокрывшая память о них?

Со средневековым городом Джендом связано много исторических событий. Среди них такие как миграция в X в. части огузов и туркмен, предводительствуемых сельджукидами, на территорию Джендской области и непосредственно Дженда; борьба сельджуков с правителем Джанкента Али и его сыном Шах-Меликом, наместником Дженда; захват Дженда в 1220 году монголами Джучихана, который сделал город своей ставкой. Дженд упоминается в борьбе эмира Ходженда Тимур-мелика с монголами. По названию этого города именовалась область, а Аральское море называлось Джендским озером, а пустыня Кызыл-Кум Джендской пустыней.

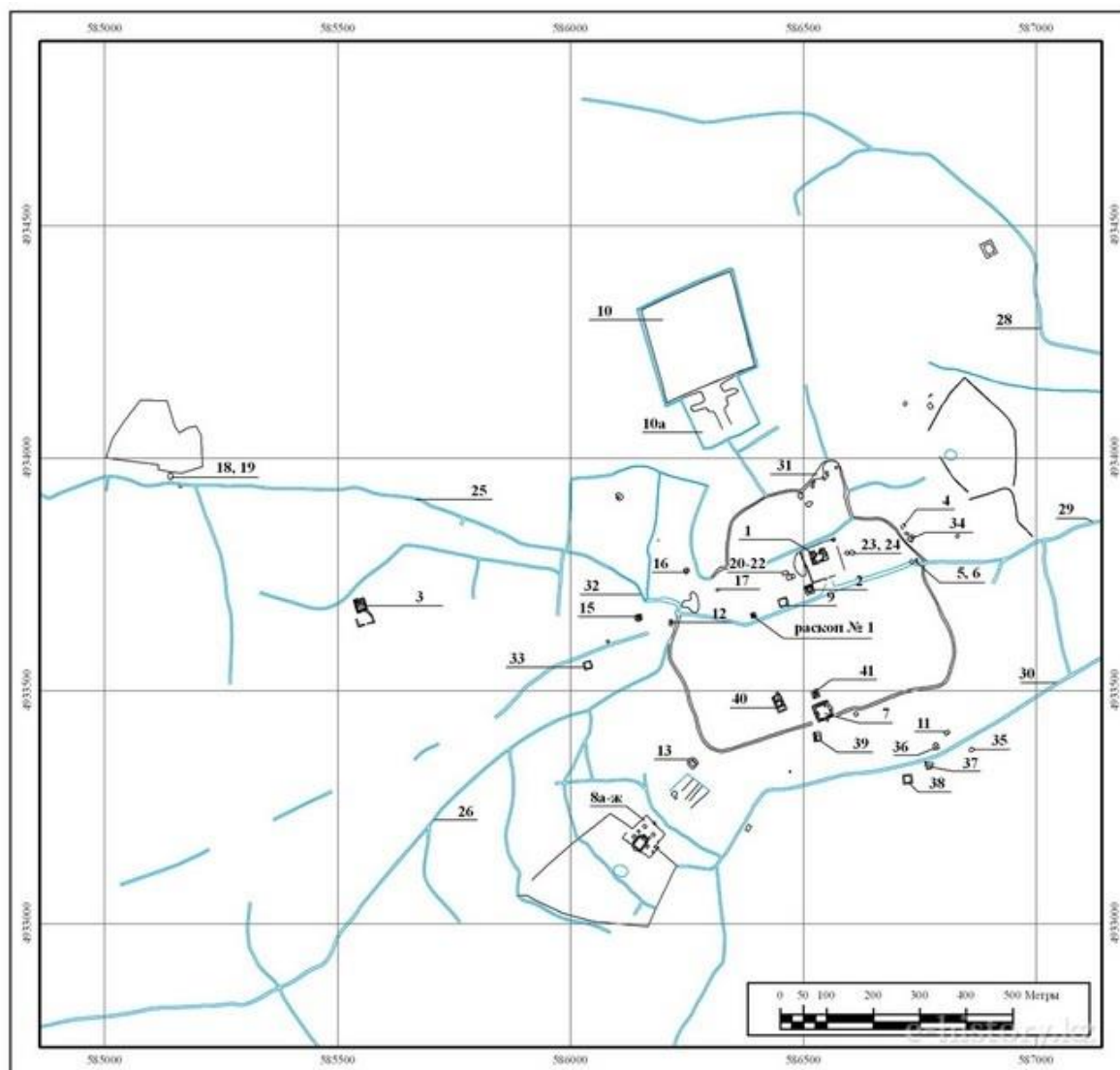
В.В. Бартольд пишет, что Дженд располагался в той же местности, что и Джанкент, на расстоянии 20 дней пути от Фараба, десяти дней от Хорезма, двух дней от Аральского моря и одного фарсаха от реки и локализует его в урочище Тумар-уткуль, в 30 км от Кызылорды. В.В. Бартольд обращает внимание на тот факт, что между Сыгнаком и Джендом монголы захватили три города: Узгенд, Барчынлыгкент (или Барчкент) и Ашнас (или Ашанас).

В рассказе Рашид ад-Дина о завоевании монголами Бенакета и Ходженда и о походе Тимур-мелика, находим информацию о расположении городов на Сырдарье и территориальной близости Барчынлыгкента и Дженда:

«Когда Чингиз-хан прибыл в Отрар и назначил для ведения военных действий в окрестности [своих] сыновей и эмиров, он послал в Бенакет Алак-нойона, Сакту и Бука, всех трех с пятью тысячами людей, направились в Ходженд. Когда они прибыли туда, жители города укрылись в крепости. Тамошним эмиром был Тимур-мелик, человек-герой [бахадур], очень мужественный и храбрый. ...Тимур-мелик, когда ему пришлось туго, ночью снарядил семьдесят судов, заготовленных им для дня бегства, и, сложив на них снаряжение и прочий груз, посадил туда ратных людей, сам же лично с несколькими отважными мужами сел в баркас. Затем зажгли факелы и пустились по воде подобно молнии. Когда монгольское войско узнало об этом, оно

В 2009 году сотрудниками компании «Археологическая экспертиза» под руководством Д.А. Воякина при финансовой поддержке Кызылординского областного акимата были проведены комплексные исследования городища Джанкала.

План городища Джанкала с обозначением архитектурных сооружений

Городище расположено в 6 км к востоку от русла Жанадарьи. Оно, как и большинство средневековых городов имеет цитадель, шахристан и рабад. Цитадель представлена несколькими элементами – это дворец, окружающая его внешняя стена и угловая северо-восточная башня. Внешняя стена цитадели шириной 1 метр окружает дворец и формирует внутреннее пространство цитадели, размер которой 75x75 метров. Центральное сооружение, условно называемое дворец, имеет размеры 37x28 метров. И наконец, восьмиугольная башня диаметром 8 метров устроена в северо-восточном внешнем углу цитадели. Внешняя стена окружена рвом, ширина которого варьируется от 20 метров в западной части, где выкопан своеобразный резервуар до 4 метров.

Шахристан городища окружен стеной, ширина которой достигает 5 метров. Она разрушена, высота ее колеблется от 0,2 до 3 метров. Шахристан занимает площадь 23 га. Направления стен шахристана повторяют направления стен цитадели. С южной, западной и восточной стороны стены шахристана прямые, и их форма в целом напоминает прямоугольник. На территории шахристана расположено несколько крупных объектов. Среди них два могут быть интерпретированы как караван-сарай. Размеры первого караван-сарая - 19x19 метров, второго - 17x17 метров.

Баиия. Цитадель

Раскоп. Рабочий момент

Из значительных по размерам и довольно хорошо сохранившихся построек на рабаде городища можно выделить каравансарай, центральная постройка которого имеет размеры 30x25 метров.

В юго-западной части городища расположена, видимо, загородная резиденция правителя. Функциональное назначение определено по наличию центрального внушительного по размерам сооружения – 37x26 метров, сложенного из сырцового и жженого кирпича. Вся территория

загородной резиденции была обнесена стеной шириной 1 метр, в восточной части устроен въезд в виде портала пештака.

Аналогичная садово-парковая зона, обнесенная, но без внутренних построек, площадью 45000 кв.метров, была устроена в северной части рабада.

С восточной стороны городища в непосредственной близости от внешней стены шахристана зафиксированы руины мечети, размерами 9,7х9,7 метров, с сохранившейся михрабной стеной и нишей. Стены мечети сложены из сырцового кирпича. Мечеть, вероятнее всего, является поминальной.

Кольца

С южной стороны городища, а также на территории рабада зафиксированы развалины еще одной мечети, сложенной из жженого кирпича. Размеры мечети - 12,3х7,3 метра. Мечеть имеет два зала. Внешний – гурхана и внутренний - собственно мечеть.

Застройка рабада городища не была плотной. Она перемежалась открытыми пространствами, полями, каналами.

Развалины одной из усадеб Джан калы

Ирригационная система городища базировалась на магистральном канале, выведенном из Жанадарьи. Линия канала тянется в западном направлении, при этом, не достигая границ городища, распадается на три-четыре больших канала второго порядка. Один из них пересекает шахристан, разделяя его при этом на две части: северную и южную. На территории шахристана, в его западной части, на этом же канале построен распределитель, дающий разветвление еще трем каналам, снабжающим водой западную часть рабада.

В ходе проведения исследований на городище собран обширный подъемный материал. В основном это керамика, монеты, изделия из металла, иранский люстр и китайский фарфор. Керамика неполивная и поливная, штампованая, встречены и импортные образцы. Керамический комплекс городища датируется в пределах середины XIV – вплоть до XVI-XVII вв.

Нумизматический материал городища Джанкала представлен 108 медными и 15 серебряными монетами). По определению нумизмата А. Пачкалова, монет, отчеканенных в Дженде, обнаружено не было. Судя по всему, в монетном обращении города преобладали монеты Хорезма XIV в.

Монеты Джан клы

Все медные монеты, которые возможно определить, относятся ко времени правления Узбека и Джанибека (1330-1350-е гг.). Важно отметить следующее: отсутствуют монеты домонгольского времени, и очень высока доля серебряных монет в комплексе; около 10 медных монет приходится на 1 серебряную. Все монеты относятся ко времени расцвета Улуса Джучи (время ханов Узбека и Джанибека), при этом значительно преобладают монеты, выпущенные в 1340-е гг. В комплексе имеются монеты с обозначением нижеволжских мест чекана - Сарай и Сарай ал-Джедид.

На основании полученных результатов анализа нумизматического материала керамического комплекса, архитектуры, с определенной долей уверенности сейчас можно заявить о несостоятельности мнения отождествления городища Джанкала со средневековым городом Дженд.

Таким образом, новые археологические материалы Джанкала не дают возможности локализовать Дженд на месте Джанкалы и прежде всего из-за отсутствия здесь материалов домонгольского периода. Здесь не обнаружена ни керамика, ни монеты, которые давали бы дату ранее XIV в., а значит, поиски Дженда должны быть продолжены. Полагаем при этом, что могла иметь место ситуация, возникшая с городами Саураном и Янгикентом: в послемонгольское время эти города меняли месторасположение, проща «переезжая» на другое место. Так, Сауран в послемонгольское время (городище Каратобе) был выстроен заново в 5 км западнее и ему соответствует городище Сауран XIII-XVIII вв. Аналогичная ситуация и с Янгикентом (городище Жанкент), датируемым первыми веками – началом XIII в. Вблизи него, в 2-х километрах северозападнее, строится новый Янгикент и ему соответствует городище Мынтобе.

Если это так, то Дженду домонгольского времени может соответствовать городище Кумкала, расположенное в 10 метрах восточнее. Именно здесь необходимо проведение археологических исследований.

Лучше обстоит дело с определением местонахождения города Асанас, который был разгромлен в 1219 г. отрядом Джучи. Он до сих пор сохранил свое имя в названии городища Асанас.

В 1960 и 1961 гг. исследованием городища Асанас занималась Хорезмская экспедиция, работавшая под руководством С.П. Толстова. Используя археологические материалы, полученные

при этих работах, С.П. Толстов убедительно доказал, что жителями Ашанаса, культура которых была идентична культуре коренного огузского населения низовий Сырдарьи, были местные огузы.

До сих пор точно не локализован город Барчкент. Есть мнение, что ему соответствует городище Кыш-кала или Кыс-кала, расположенное в 30 километрах северо-западнее развалин Асанаса. Работы в этом городище необходимы, так же как и исследование огромного массива поселений, городищ, ирригационных систем в долинах старых русел Сырдарьи, и прежде всего Жанадарьи и Инкардарьи, а также междуречья Сырдаи и Амударьи, связанных между собой отрезком Великого Шелкового пути, соединявшего Ургенч и Отрар. Остатки таких крупных городищ, как Мырзалы, Бестам, Уйгарак, Сарлытам-кала, Зангар-кала при их изучении дадут важные материалы по истории цивилизации Приаралья и Евразии.

К.М. Байпаков, Д.А. Воякин